Древо возможностей (сборник)

Автор:
Бернар Вербер

Древо возможностей (сборник)

Бернар Вербер

Бесконечная Вселенная Бернара Вербера

Вербер описывает самые интересные сценарии будущего. Может, какие-то на первый взгляд звучат дико, но если вдуматься, то многое начинает казаться вполне осуществимым. Поэтому лучше почитать внимательно: вдруг вас завтра пошлют в экспедицию на Солнце или же начнется восстание деревьев. К таким вещам лучше готовиться заранее.

Бернар Вербер

Древо возможностей

(Сборник)

Bernard Werber

L’Arbre Des Possibles Et Autres Histoires

Copyright © Editions Albin Michel et Bernard Werber, – Paris 2002

© Хотинская Н., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Тизиане

Предисловие

Когда я был маленьким, папа всегда рассказывал мне перед сном сказки.

И они снились мне по ночам.

В дальнейшем каждый раз, когда мир казался мне слишком сложным, я сочинял сказку, в которой прятал элементы моей проблемы. Что приносило мне немедленное успокоение.

В школе другие дети просили меня придумывать для них истории. Часто они начинались так: «Он открыл дверь и остолбенел».

Со временем эти рассказы становились все более и более фантастическими. Потом это превратилось в игру, единственным правилом которой было поставить проблему и найти по возможности неожиданное решение.

После моего первого романа мне захотелось развить эту способность быстро придумывать истории, и я проводил по часу каждый вечер за написанием новеллы. Это давало мне разрядку после дня, посвященного сочинению «толстых романов».

Эти новеллы вдохновлялись, как правило, чем-то, подмеченным на прогулке, беседой с другом или подругой, сном, бытовой сложностью, которую я хочу разрешить в написанной истории.

«Тайна цифр» навеяна разговором с моим племянником: он поведал мне, что в его классе те, кто может досчитать только до десяти, стоят ступенькой ниже тех, кто умеет считать дальше.

Идея «Темноты» пришла мне, когда я наблюдал за стариком, которого чересчур внимательный прохожий заставил без нужды перейти улицу.

«Последний бунт» я написал после посещения дома престарелых.

Миры замкнутые и скрытые (тюрьмы, психиатрические больницы, бойни) часто служили мне декорациями, изобличающими состояние нашего современного общества.

«Молчаливый друг» был написан по следам разговора с профессором Жераром Амзаллагом, одним из ведущих биологов в мировых исследованиях о живом. Научное открытие, упоминаемое в этой новелле, малоизвестно, но вполне реально.

Некоторые элементы новеллы «Научимся их любить» являются материалом для проекта театральной пьесы, которая на данный момент называется «Наши друзья человеки». Использовать сторонний взгляд отличных от нас существ, чтобы рассказать о нас, всегда казалось мне интересным. Это неиссякаемая пища для размышлений (во всех смыслах). Я уже использовал этот прием «экзотического взгляда на человечество» в «Муравьях», в сцене, где мой герой, 103-й, пытался истолковать поведение людей, смотря новости по телевизору, а также в «Империи ангелов», когда Мишель Пинсон наблюдает за смертными из рая и с сожалением констатирует, что они лишь пытаются «уменьшить свое несчастье, вместо того чтобы строить свое счастье».

Муравьи, ангелы, две дополнительные точки зрения на человека, наблюдаемого с бесконечно «низкого» и с бесконечно «высокого». Здесь же, пожалуй, речь идет о бесконечно «ином».

«Древо возможностей» – замысел, который я вынашиваю, с тех пор как меня обыграл в шахматы мой компьютер. Если эта груда железа способна предвидеть все ходы партии, почему бы не попытаться заложить в нее всю совокупность человеческих знаний, равно как и все гипотезы будущего, чтобы она предложила нам логические варианты развития на короткий, средний и долгий

срок.

«Школа молодых богов» представляет собой эскиз моего будущего романа, который станет продолжением «Империи ангелов». Он ставит проблемы воспитания и повседневной жизни бога или богов, которые правят нами.

Эти новеллы – еще и возможность показать вам генезис моих романов.

Каждая из этих историй представляет собой гипотезу, доведенную до крайности: что, если запустят ракету на Солнце, что, если на Люксембургский сад упадет метеорит, что, если человек сумеет обзавестись прозрачной кожей…

Мне бы хотелось быть с вами рядом, чтобы нашептывать эти истории вам на ухо.

Б.В.

Научимся их любить

В детстве у всех у нас были домашние человеки, которые играли в клетках, без конца крутились в колесе или жили в аквариумах, в красивом искусственном пейзаже.

Однако, кроме этих домашних питомцев, существуют и человеки неприрученные. Нет, вовсе не те, что водятся в канализации и на чердаках в таких количествах, что мы вынуждены проводить дегуманизацию.

Это факт, с некоторых пор известно, что есть планета, на которой живут человеки в состоянии дикости, даже не подозревающие о нашем существовании. Предполагают, что это загадочное место находится недалеко от трассы 33. Там они живут вместе в полной свободе. Они строят большие гнезда, используют орудия труда, располагают даже системой коммуникации на основе свойственного им щебета. Немало легенд ходит об этой мифической планете, где царят дикие человеки. Например, у них якобы есть бомбы, способные уничтожить все живое, а в качестве денег они используют клочки бумаги.

Говорят, что они едят друг друга, что строят города на дне моря. Чтобы отделить реальность от вымысла, наше правительство с 12008 года посылает (в рамках знаменитой программы под названием «Не будем их убивать, сначала поймем») невидимых глазу разведчиков, которым удалось их изучить. Итак, в данной статье мы подведем итог этих малоизвестных исследований.

Вот ее план:

– Дикие человеки в своей среде.

– Их нравы, их способ размножения.

– Разведение в домашних условиях.

Дикие человеки в своей среде

1. Где они встречаются?

Человеки встречаются повсюду в наших галактиках, но единственная планета, на которой они развились как самостоятельный вид, – Земля. Где находится эта планета? Нередко, отправляясь на каникулы, мы стараемся избежать больших космических пробок отпускного периода. В этих случаях мы пользуемся объездной трассой 33, которая, правда, длиннее, зато куда свободнее. Недалеко от проезда 707, чуть замедлив ход, можно разглядеть галактику желтоватого цвета, со слабым блеском. Припаркуем же наш космический корабль и приблизимся.

Слева в этой галактике мы увидим солнечную систему не первой свежести; Земля в ней – единственная планета, на которой еще сохранилась жизнь.

Понятно, таким образом, как человеки смогли развиться вне поля зрения любых цивилизованных наблюдателей. В столь отдаленном уголке Вселенной вряд ли кому-то придет в голову их потревожить. Говорят, кстати, что эта солнечная система была открыта совершенно случайно неким туристом, который по причине поломки в этой глуши искал помощи.

Земля окутана белыми парами, а поверхность ее голубая. Этот феномен объясняется обилием кислорода, водорода и углерода. Этой местной достопримечательностью обусловлен бурный рост растений и тот факт, что планета почти целиком покрыта водой.

2. Как их распознать?

Возьмем лупу и рассмотрим внимательно одну из диких особей: густая шерсть наверху черепа, розовая, белая или коричневая кожа, конечности с многочисленными пальцами. Человеки ходят на задних лапах, чуть отставив назад ягодицы. Два маленьких отверстия позволяют им дышать (в основном кислородом), два других – слышать звуки, еще два – воспринимать модуляции света. (Опыт Крега: если завязать человеку глаза, он упадет.) Человеки не располагают системой радара, которая позволяла бы им передвигаться в темноте, этим объясняется, что их ночная активность намного слабее активности дневной. (Опыт Бронса: поместим человека в коробку и закроем ее крышкой. Через некоторое время из коробки раздастся отчаянный писк. Человеки боятся темноты.)

3. Как найти человеков на Земле?

Есть разные способы их отыскать. Прежде всего ориентироваться на свет ночью, на дым днем. Можно также определить места их передвижения, большие черные линии, которые видны сразу по приземлении нашего космического корабля.

Иногда в лесах встречаются человеки-туристы, человеки-крестьяне или человеки-скауты.

На Земле существуют разные подвиды человеков: водоплавающие, с черными ластами на задних конечностях; летающие, с большим тре-угольным крылом на спине; дымящиеся, постоянно выдыхающие изо рта белый пар.

4. Как войти с ними в контакт?

Ни в коем случае не следует их пугать. Не надо забывать, что дикие человеки с планеты Земля ДАЖЕ НЕ ЗНАЮТ О НАШЕМ СУЩЕСТВОВАНИИ! Более того, большинство убеждены, что за пределами их солнечной системы… ничего нет! Они думают, будто они одни во Вселенной. Некоторые наши туристы делали попытки войти с ними в контакт. Результат был всегда печальный: они… умирали от страха.

Не стоит обижаться на них за это.

У животных, обитающих столь изолированно, эстетические критерии иные, нежели у тех, кто свободно передвигается по Вселенной. ОНИ СЧИТАЮТ СЕБЯ КРАСИВЫМИ, А НАС, СТАЛО БЫТЬ, НАХОДЯТ ОТТАЛКИВАЮЩИМИ!

Это тем более парадоксально, что все мы видели, как наши человеки в цирке гримируются и пытаются подражать нам…

Некоторые наши исследователи прибегали к маскировке. Им, конечно, удалось избежать эффекта внезапной смерти, но это приводило к всевозможным недоразумениям. Короче говоря, лучше избегать прямого контакта.

N.B. Будьте, однако, осторожны, гуляя в лесах, там можно попасться в то, что они называют волчьим капканом.

Их нравы, их способ размножения

1. Брачные танцы.

Когда наступает период гона, человеки исполняют брачные танцы. В отличие от павлина, всем нам хорошо известного, здесь не самец, а самка щеголяет яркими красками и красивыми нарядами. Поскольку у человеков нет ни оперения, ни гребешка, ни раздувающегося жабо, они облачаются в куски ткани пестрых расцветок, которая привлекает внимание самцов.

Любопытно, что самки тщательно прячут некоторые части своего тела и обильно открывают другие. Для пущей привлекательности они мажут губы китовым жиром и покрывают веки угольным порошком. Наконец, они наносят на себя запахи, полученные из сексуальных желез других земных животных, например,

горного барана, чей мускус они используют в целях привлечения самца. Они даже крадут сексуальные железы цветов, чтобы извлечь из них запахи пачули, лаванды и розы.

Что касается самцов, в период гона они издают ртом множество звуков, похожих на воркование, иногда сопровождая их стуком по натянутой коже – этот феномен они называют «музыкой». Такое поведение, довольно близкое к повадкам полевого кузнечика, не всегда приносит плоды. Тогда, в зависимости от группы, к которой он принадлежит, самец либо исполняет брачный танец, намазав волосы свиным жиром (помадой), либо раздувает свой кошелек на манер жабо. Эта последняя форма брачного танца обычно оказывается наиболее эффективной.

2. Встреча.

Самцы и самки человеков встречаются в специально отведенных для этого местах: «ночных клубах», как правило, темных и шумных. Темных, чтобы самец не мог разглядеть наружность самки (он чувствует только ее запах пачули, мускуса или розы). Шумных, чтобы самка не могла расслышать слов самца. Она просто ощупывает рукой его кошелек, более или менее раздутый.

3. Размножение.

Как размножаются дикие человеки? Наблюдения in vitro позволили прояснить эту тайну. Самец входит в самку благодаря маленькому отростку, размер которого в точности соответствует вместилищу самки. Спарившись, они совершают ряд телодвижений до высвобождения семени самца.

4. Беременность и роды.

Человеки – существа живородящие. Они не откладывают яиц. Самки носят своих детенышей в утробе девять месяцев.

5. Гнездо.

Человеки строят гнезда из железобетона и покрывают их губчатыми материалами и плетеным волокном, чтобы не было риска пораниться о стены. Внутри они держат всевозможные предметы кубической формы, производящие звук и свет. Входя в свои гнезда, человеки активно двигаются, затем занимают неподвижное положение в креслах и щебечут.

Первое действие самца, вернувшегося домой, – помочиться, очевидно, чтобы пометить гнездо своими феромонами, первое же, что делает самка, – ест шоколад.

6. Ритуалы человеков.

На Земле у человеков имеются экзотические ритуалы. Так, с наступлением лета они мигрируют к зонам тепла. Миграция эта происходит очень медленно. Они закрываются в металлических емкостях и долгие часы движутся шагом. (Опыт Вурмса: если оставить человека-самца на некоторое время в машине, он выйдет оттуда с лицом, покрытым волосами.) Другой ритуал: каждый вечер они включают ящик, светящийся голубым светом, и несколько часов смотрят в него в полной неподвижности. Это любопытное поведение в настоящее время изучают наши исследователи. Очевидно, человеков, как бабочек, тянет на этот свет.

Наконец, самый странный ритуал, наверно, тот, что заставляет их каждый день закрываться тысячами в вагонах метро без кислорода и без малейшей возможности двигаться.

7. Война.

Человекам нравится убивать друг друга. (Опыт Гларка: поместите шестьдесят человеков в банку и не кормите их, в конечном счете они поубивают друг друга с необычайной жестокостью.) Можно издалека локализовать поля сражений по разрывам и очередям, характерным для их металлического оружия.

8. Общение.

Человеки общаются между собой исключительно посредством вибрации голосовых связок. Они модулируют звуки, двигая языком.

Разведение в домашних условиях

1. Отлов.

Очень полезно держать особей дома, чтобы изучать их без помех, однако если вы посадите их в банку, не забудьте проделать отверстия в верхней части, иначе маленькие человеки погибнут. Надо помнить, что им необходим кислород.

2. Как разводить человеков.

Если вы хотите, чтобы ваши человеки размножались, всегда выбирайте пару: самца и самку. Чтобы отличить самку от самца, убедитесь, что она носит яркую одежду и длинную гриву. Однако внимание: бывают самки без гривы и гривастые самцы. Чтобы удостовериться, достаточно опустить один из щупальцев в банку. Если писк раздастся тонкий, перед вами самка.

3. Как их кормить.

Как правило, человеки с удовольствием едят плоды, листья и коренья, а также трупы некоторых животных. Однако они привередливы. Они едят не всякие плоды, листья и коренья и не всякие трупы. Проще всего кормить их фисташками. Для этой цели подойдет кормушка, имеющаяся в продаже в любом специализированном магазине. Можно также насыпать им немного крошек размоченного глапнавуэта, это для них лакомство. Внимание: если забывать кормить группу больше двух недель, они пожрут друг друга (см. опыт Гларка).

4. Человечник.

Искусственное человечье гнездо называется человечником. Его можно купить в специализированном магазине («Все для человековода») или сделать самому. Но главное, повторимся, необходимо проделать отверстия в верхней части, чтобы человеки могли дышать. Не забывайте также следить за температурой и влажностью. При какой температуре человеки размножаются лучше всего? Отрегулируйте температуру на 72 градуса по шкале Йокаца, и вас ждет забавное зрелище: вы увидите, как они сбрасывают свое облачение. Они хорошо себя чувствуют, счастливы и в таких условиях многократно спариваются.

Внимание: если человеков в гнезде станет слишком много, необходимо расширить его или отсадить самцов от самок.

Наконец, лучше держать человечник вне досягаемости других домашних питомцев. Шкронксы, например, едят человеков, если им удается прогрызть крышку человечника.

5. Можно ли употреблять человеков в пищу?

Говорят, что некоторые дети едят своих маленьких питомцев. Априори доктор Крег, которому мы задали этот вопрос, полагает, что они не ядовиты. Однако дикие человеки с Земли – существа в высшей степени плотоядные (они с удовольствием едят трупы животных в жареном, сыром и даже протухшем виде), поэтому следует остерегаться возможного заражения местными вирусами.

6. Можно ли научить их трюкам?

Да, разумеется. Но это требует терпения. Некоторым особо одаренным детям удается научить их приносить палку и даже выполнять опасные прыжки. Достаточно вознаграждать их лакомством после каждого удавшегося трюка. «Человеки бывают так ловки, пожалуй, они похожи на нас», – возможно, подумают некоторые из вас. Все-таки не стоит преувеличивать…

7. Что делать с человечником, если он надоел ребенку?

Как случается со всеми игрушками, ребенку, требовавшему человечник, он может с возрастом надоесть. (Когда ребенок говорит: «Купи мне человеков, мама, обещаю, что буду о них заботиться», имейте в виду, что заниматься своими питомцами ребенок будет всего четыре дня.) Самый простой в данном случае рефлекс – избавиться от человеков, спустив их в раковину, в унитаз или выбросив в мусорное ведро. Во всех трех случаях, если они не погибнут раньше, наши ручные человеки, пойманные на Земле, окажутся в непосредственной близости к человекам из канализации. Человеки с Земли, однако, совершенно беззащитны, они слишком «домашние», поэтому быстро становятся жертвами человеков из канализации, которые бегают быстрее и преследуют их, пока не убьют. Согласитесь, не очень порядочно по отношению к нашим маленьким питомцам поступать с ними так.

Поэтому мы настоятельно советуем детям, не знающим, куда девать свой человечник (особенно если в нем живут дикие человеки с Земли), подарить его более бедным детям, которые наверняка с большим удовольствием займутся разведением этих забавных созданий.

Царство видимости

Габриэль Немрод терпеливо ждал своей очереди на неудобном стуле в приемной врача, и вдруг ему показалось, что напротив него сдвинулась с места картина на стене. Потом и вся стена задрожала, расползлась и совсем исчезла. Вокруг него никто, казалось, этого не заметил. Однако на месте перегородки маячило теперь написанное жирными буквами слово: СТЕНА и далее в скобках: (ТОЛЩИНА: ПЯТЬДЕСЯТ САНТИМЕТРОВ. ГИПС СНАРУЖИ И ОКРАШЕННЫЙ БЕТОН ВНУТРИ. СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ НЕПОГОДЫ).

Буквы парили в воздухе.

Несколько секунд Габриэль таращился на это странное явление и увидел за буквами то, что скрывала стена: улицу и прохожих. Он шагнул вперед и протянул руку. Когда он отступил, все снова словно подернулось дымкой, и стена вернулась на место. Обычная, совершенно обычная стена.

Он пожал плечами и сказал себе, что, наверно, это была просто галлюцинация. В конце концов, он пришел к врачу пожаловаться на измучившие его мигрени. Встряхнувшись, он решил выйти и немного пройтись по улице.

Как все-таки странно, что вместо стены появились буквы ее названия…

Габриэль Немрод преподавал философию в лицее и вспомнил, как читал лекцию на тему значащего и значимого. Разве не внушал он своим ученикам, что вещи не существуют, пока они не названы? Он потер виски. Может быть, он слишком погрузился в дебри своей профессии. Накануне он перечитывал Библию: Бог повелел Адаму нарекать животных и птиц… А до этого их не существовало?

Прошло время, и Габриэль забыл о происшествии. В следующие дни ничего особенного не случилось.

Однако месяц спустя, наблюдая за голубем, он увидел, как само собой написалось слово: ГОЛУБЬ и далее в скобках: (327 Г, САМЕЦ, ОПЕРЕНИЕ СЕРО-ЧЕРНОГО ЦВЕТА, ВОРКОВАНИЕ ДО-МИ-БЕМОЛЬ, ПРИХРАМЫВАЕТ НА ЛЕВУЮ НОГУ, СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ ОЖИВЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ ПАРКОВ).

На этот раз определение птицы парило в воздухе секунд двадцать. Он протянул руку, чтобы потрогать слово: ГОЛУБЬ тотчас улетел вместе со скобками. Лишь высоко в небе слово снова стало птицей, тотчас окруженной воркующими голубками.

Третье происшествие случилось в муниципальном бассейне недалеко от его дома. Спокойно плавая, он вдруг увидел большие буквы, сложившиеся в слово: БАССЕЙН и далее в скобках: (ЗАПОЛНЕН ХЛОРИРОВАННОЙ ВОДОЙ. СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛЫХ).

Это было уже чересчур. Уверенный, что сходит с ума, он отправился прямиком к психиатру. И там он испытал самый большой шок в своей жизни. Выйдя из кабинета после консультации, закончившейся предписанием анксиолитиков, он наткнулся в коридоре на большое зеркало. И на месте своего отражения увидел этикетку, на которой было написано: ЧЕЛОВЕК (РОСТ 1,70 М, ВЕС 65 КГ, ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ОБЫЧНОЕ, ВИД УСТАЛЫЙ, В ОЧКАХ. СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОШИБОК СИСТЕМЫ).

Благовоние

«Штука» походила на метеорит, но, по всей вероятности, впервые метеорит упал прямиком в Люксембургский сад в самом центре Парижа. Удар был чудовищной силы. В это ясное мартовское утро все окрестные дома содрогнулись так, будто поблизости взорвалась бомба.

К счастью, метеорит приземлился на рассвете, и жертв оказалось немного: трое одиноких прохожих, опознанных как торговцы наркотиками. Что, собственно, они делали в такую рань посреди Люксембургского сада? Были также оплаканы несколько скончавшихся человек слабого здоровья, которых грохот напугал до сердечного приступа.

– Удивительно, что эта штука не нанесла большего ущерба, – высказался знаменитый ученый. – Можно подумать, что этот метеорит не упал, а его положили на нашу землю.

Пришлось, однако, столкнуться с серьезной проблемой: посреди одной из самых прославленных зеленых зон в мире появился валун диаметром около семидесяти метров. Вокруг толпились зеваки.

– Но… Оно же воняет! – воскликнул кто-то.

И это была правда. Метеорит распространял зловоние. Призванные на помощь астрономы объяснили, что иногда метеориты пролетают, падая, сквозь космические облака, состоящие из серы, откуда, вероятно, и была эта вонь.

Падкие до шоковых формулировок газеты не замедлили назвать камень «космическим экскрементом». И публика уже пыталась представить, какому гигантскому инопланетянину могла принадлежать эта колоссальная какашка.

Когда ветер дул с севера, все южные кварталы захлестывали зловонные испарения, причиняя населению массу неудобств. Тщетно люди закрывали наглухо двери и окна, мерзкий душок все равно витал в воздухе, раздражая ноздри. Запах был въедливый, тяжелый, чудовищный. Чтобы защититься от него, женщины обливались с ног до головы крепкими духами. Мужчины носили

защитные маски из пористого пластика или респираторы с активированным углем, немногим отличающиеся от настоящих противогазов. Когда люди возвращались домой, их одежда была пропитана этой стойкой вонью. Приходилось стирать ее в нескольких водах, чтобы можно было снова носить.

С каждым днем запах становился все удушливее. Была выдвинута гипотеза, что, возможно, внутри метеорита находится органическая масса в стадии разложения.

Даже мухи не выдержали и улетели.

Никто не мог остаться равнодушным к такому зловонию. У людей воспалялись носовые пазухи, болело горло, тяжелел язык. Астматики задыхались, простуженные боялись дышать ртом, собаки выли смертным воем.

Поначалу метеорит был достопримечательностью, которую стекались посмотреть туристы со всего мира, но вскоре «космическая какашка» стала проблемой № 1 для города Парижа, а потом и для всей Франции.

Жители покидали окрестности Люксембургского сада. Не было больше и речи о том, чтобы совершать там воскресные пробежки. Цены на жилье начали падать, а поскольку зловонная масса распространяла свой смрад все шире, люди бежали все дальше от центра столицы – это был настоящий исход.

Муниципальные службы по уборке мусора, разумеется, попытались переместить камень с помощью лебедок и подъемных кранов, чтобы сбросить его в Сену, в надежде, что оттуда он уплывет в океан. И плевать на риск загрязнения. «Раз-два взяли!» – воскликнул мэр. Однако никакому двигателю оказалось не под силу поднять этот экскремент диаметром семьдесят метров. Тогда была предпринята попытка его взорвать. Но камень был такой твердый, что расколоть его не удалось, более того, на нем не осталось ни царапины.

Приходилось терпеть эту несокрушимую зловонную массу.

Молодой инженер Франсуа Шавиньоль выдвинул идею: «Раз мы не можем ни сдвинуть камень с места, ни разбить, покроем его бетоном, чтобы запах не распространялся». Сказано – сделано. И как им раньше в голову не пришло? Мэр распорядился провести операцию, названную позже «Саркофаг». Из всех концов

страны доставили самые высокоскоростные бетономешалки, самый прочный цемент, и метеорит был покрыт десятисантиметровым слоем. Но вонять он продолжал. Наложили дополнительный слой в двадцать сантиметров. Все равно воняло. Еще слой и еще. Цемент на цемент. За цементом последовал бетон.

После месяца усилий поверхность метеорита была покрыта слоем бетона толщиной в метр. Теперь он походил на куб с закругленными углами. Ужасный запах никуда не делся.

– Бетон слишком пористый, – решил мэр. – Надо найти более герметичный материал.

Шавиньоль предложил гипс, обладающий, по его мнению, лучшей поглощающей способностью. Он впитает дурные запахи, как губка.

Вновь неудача. Гипс покрыли стекловолокном: «Чередуя слои стекловолокна и гипса, мы добьемся двойной изоляции, как при строительстве домов».

Куб стал почти овальным, но вонял по-прежнему.

– Нам нужен материал, не пропускающий ни единой молекулы газа! – пророкотал мэр.

Лбы наморщились. Какой материал смог бы обуздать такое зловоние?

– Стекло! – осенило Шавиньоля.

И как они не подумали об этом раньше? Стекло! Это плотное, тяжелое, непроницаемое вещество станет самой надежной защитой.

Рабочие долго плавили кремнезем и полученной горячей оранжевой массой покрыли весь семидесятиметровый метеорит (бетон, гипс и стекловолокно его, разумеется, увеличили).

Когда стекло остыло, метеорит стал похож на огромный шар, идеально круглый, светлый и гладкий. Несмотря на свои размеры, он был не лишен известной красоты. А запах наконец исчез. Стекло одолело зловоние.

Весь Париж ликовал. Люди подбрасывали в воздух свои противогазы и угольные респираторы. Жители вернулись из предместий, и повсюду в городе устроили танцы. Вокруг блестящей сферы кружился хоровод.

Мощные прожектора освещали шар, и парижане уже говорили о памятнике в Люксембургском саду как о восьмом чуде света, рядом с которым Статуя Свободы покажется просто маленькой статуэткой, так ничтожен ее размер по сравнению с метеоритом.

Мэр произнес речь, в которой не без юмора отметил, что «вполне естественно, что этот огромный мяч выбрал своим местопребыванием город, имеющий лучшую в стране футбольную команду». Последовал гром аплодисментов. За общим взрывом смеха все мучения были забыты. Франсуа Шавиньолю вручили Медаль Города, и фотографы щелкали вспышками, чтобы увековечить молодого ученого рядом с гигантским шаром.

Именно этот момент выбрал в другом космическом измерении инопланетный ювелир Глапнавуэт, чтобы убрать за собой.

– Какая прелесть! – воскликнула клиентка с Альфы Центавра. – Я никогда не видела такой прекрасной выращенной жемчужины. Как вам это удалось?

Глапнавуэт тонко улыбнулся.

– Это мой секрет.

– Вы больше не используете устриц?

– Нет. Я изобрел другую технику, которая дает большую твердость и блеск. Устрицы, конечно, покрывают свои испражнения перламутром, но шлифовка далеко не идеальна, тогда как с моим новым приемом – совсем другое дело, посмотрите, какая дивная работа.

Клиентка вставила лупу в ближайший из своих восьми глобулярных глаз и действительно увидела вещицу во всей красе. Под синей лампой жемчужина мерцала тысячей огней. Никогда ей не приходилось видеть ничего столь божественного.

– Но вы используете живой организм или машину? – спросила она, крайне заинтересованная.

Ювелир напустил на себя таинственный вид, отчего залиловели его мохнатые уши. Он хотел сохранить тайну своего изобретения. Клиентка, однако, настаивала, и он прошептал:

– Я использую животных. Крошечных животных, которые делают жемчуг лучше, чем устрицы. Вот, я кладу ее в бархатную коробочку, или хотите сразу надеть?

– В бархатную коробочку, пожалуйста.

Клиентку с Альфы Центавра немного испугала цена, которую запросил ювелир, но ей очень хотелось иметь эту драгоценность. Разумеется, эта идеальная жемчужина произведет фурор на вечеринках у нее на Альфе. Она уже прикидывала, как пристроит украшение между своих восьми грудей на ближайшем балу.

На следующий же день, вооружившись пинцетом, ювелир поспешил запустить кусок нечистот в центр Люксембургского сада. Побольше и подуховитее. Точно в то же место, что и предыдущий. И, для пущей продуктивности, он сбросил еще по одному на Красную площадь в Москве, в Центральный парк в Нью-Йорке, на площадь Тянаньмэнь в Пекине и на Пикадилли Серкус в Лондоне. Состояние было ему обеспечено. Если все пойдет по плану, он вырастит от пятидесяти до ста жемчужин на этой маленькой голубой планете солнечной системы. Затрат практически никаких. Достаточно просто купить вонючий шарик в магазине шуток и розыгрышей, и дело в шляпе. Разумеется, потом надо было тщательно вымыть руки, чтобы устранить дурной запах, но игра стоила свеч.

Клиентка с Альфы Центавра похвасталась всем своим подругам выращенной жемчужиной, купленной у ювелира Глапнавуэта. Все немедленно захотели такую же.

Та, что живет в моих снах

Идеальная женщина?

Она египетская богиня, и зовут ее Нут.

В пять часов утра, когда солнце розовеет, она купается в молоке ослицы и потягивает свой любимый аперитив, приготовленный из жемчужины, растворенной в уксусе из старого коринфского вина. Для любой другой этот напиток был бы смертелен. Расторопные служанки массируют ее, а оркестр тем временем играет ее личный гимн.

Это единственный гимн в мире, который исполняют не голоса людей, но хор из восьми тысяч трехсот соловьев.

Затем Нут завтракает листьями эвкалипта, приправленными миндальным молоком. После завтрака она красится.

Нут сама толчет сурьму в ступке из слоновой кости и наносит полученный серебристый порошок на свои прозрачные веки с загнутыми ресницами. Цвет своих губ она подчеркивает помадой на основе пигментов мака. Потом она красит ногти на руках и на ногах темным лаком, сделанным из чернил каракатицы.

Она всегда одета в тунику из золотых нитей и носит два драгоценных камня, рубин цвета крови в волосах и сапфир в пупке.

На мочки ушей и на шею она наносит по три капли белого мускуса с примесью бергамота. Эти духи составила для нее старая рабыня-критянка, которую она привезла с собой из путешествия к Северным варварам.

Нут никогда не бьет своих рабынь, разве только тех, что красивее ее. А это большая редкость.

Слуги ждут ее приказов.

Когда она говорит, ее сережки искрятся, как капли росы; когда она ступает, браслеты на ее ногах позвякивают.

Ей приводят ее кота. Это, собственно, не кот, а гепард, его зовут Самуил, и он живет только ради нее.

Нут не работает, чтобы не испортить руки. Нут убеждена, что от работы появляются морщины и укорачивается жизнь. Нут не ест, она вкушает. Нут не дышит, она трепещет.

Нут – не просто женщина. Нут – звезда, такая же, как Солнце или Звезда Пастуха.

При своем царственном происхождении (ее считают дочерью ветра) Нут не чурается простого народа, в частности играет на утконосьих бегах по воскресеньям в долине Нила.

Можно увидеть, как Нут устремляется прочь из своих садов. Цветы на ее пути благоухают самыми тонкими своими ароматами в надежде привлечь ее внимание. Тщетно.

Нут случается приобретать аксессуары из черной кожи (уступая, как она говорит, «простонародной фантазии», ибо Нут хочет быть ближе к народу), но она не заходит в вульгарности так далеко, чтобы их носить.

В полдень Нут ест пиццу. Начинку она выбирает без анчоусов, побольше каперсов, немного майорана, моцареллу из молока буйволицы, пикантное оливковое масло первого холодного отжима. Тесто непременно должно быть пропечено в печи на дровах из сандалового дерева, а пшеница, из которой оно сделано, выращена на солнце, ни в коем случае не в теплице.

К пицце полагается зеленый салат из одних сердцевинок (Нут терпеть не может мерзкий хруст жестких листьев на своих зубах). Бальзамический уксус, разумеется, подается отдельно, температуры тела и с отдушкой тмина.

Нут не ходит, она плывет, Нут не говорит, она поет, Нут не видит, она взирает, Нут не слушает, она внемлет.

Вернувшись домой, Нут иногда играет на лютне. Она ласкает инструмент своими изящными пальчиками с бесконечно длинными ногтями. И говорят, те, кто

слышит игру Нут на лютне, ощущают нечто подобное эффекту азотного наркоза.

Когда она входит в свою гостиную на склоне дня, солнце скрывается, не желая ее затмевать. Она боится мышей, но это ничего не меняет.

В час ужина Нут принимает гостей. Она умеет сочинять изысканные комплименты, которые записывает на папирусе, украшенном гипсовыми листьями. На приеме она зачитывает их приглашенным. Все восхищаются ее умом.

У Нут есть брат по имени Гипосиас, который тайно любит ее и запретил всем мужчинам старше тринадцати лет приближаться к ней. Но она знает, что когда встретит юношу, который будет ее достоин, то уберет с дороги Гипосиаса без колебаний.

Под вечер, когда волны тьмы захлестывают небо, гася облака, Нут, небрежно облокотясь на перила балкона, размышляет о тайне жизни и странности всего сущего.

Руки ее рассеянно черпают из кувшинов, полных соснового семени, перемешанного с коконами шелковичных червей, чуть кисловатыми на вкус.

На сон грядущий мудрец рассказывает ей подлинную историю мироздания. Он повествует о битвах богов во прахе былых времен. О грандиозном столкновении сил природы ради создания смехотворного мира смертных. Рассказывает он ей и сказки неведомых племен, в которых эльфы, кентавры, грифоны, херувимы и прочая нечисть строят козни, чтобы поработить души смертных. Он поет славу проклятым героям, которые бились за то, чтобы жили их мечты.

И она думает…

С недавних пор у Нут появилось новое развлечение: военные набеги в соседние страны. Она уже покорила Намибию и сражалась с ордами нумидийцев на Юге. К сожалению, армия Нут состоит по большей части из батавских наемников, молдавских лучников, швейцарских фрондеров, атласских львов с клыками, пропитанными цианидом, страусов с оснащенными лезвиями клювами, орлов, изрыгающих огонь, ручных карликовых слонов, плюющихся из хобота смолой, и ястребов, обученных лить с высоты кипящее масло. В XXI веке перед

современным оружием все это выглядит несерьезно. Поэтому Нут сейчас в поиске того, кто смог бы модернизировать ее войска. Тот, кто ей нужен, должен отлично владеть саблей, быть владыкой страны не меньше ее собственной, искусным в дрессировке слонов, не плевать на пол, не ковырять в носу, не обращать внимания на других красавиц, кроме нее, владеть современными техниками кинезитерапии, быть свободным от воинской повинности, а также от родни (Нут не нужна докучная свекровь).

Она хочет, чтобы он был послушным, но диким. Изысканным, но буйным. Покорным ей, но мятежным. Скучать Нут не намерена. Он должен быть миролюбивым, но способным вспылить. Красивым, но не подозревающим о своей красоте. И главное, он должен иметь красную спортивную машину с рабочим объемом цилиндра три тысячи кубических сантиметров и кругленькую сумму в банковской ячейке с секретным кодом. Если он будет соответствовать этому последнему условию, остальные становятся второстепенными.

Если вы знаете кого-то, кто может ее заинтересовать, напишите издателю, который даст ход вашему письму.

Отпуск на Монфоконе

Июнь. Сияет солнце, воздух легок. По улицам расхаживают девушки в нескромных блузках, облегающих джинсах и мужчины в футболках и темных очках. На этот отпуск Пьер Люберон решил употребить все свои сбережения и позволить себе по-настоящему оригинальное путешествие: экскурсию во времени. Это надо пережить хотя бы раз в жизни, сказал он себе, решительно распахнув дверь агентства по временному туризму.

Его встретила хорошенькая служащая.

– В какую эпоху месье желает отправиться? – любезно спросила она.

– Век Людовика XIV! Этот период всегда меня завораживал! Достаточно перечитать Мольера или Лафонтена, чтобы понять, что в то время люди были утонченные. Я хочу полюбоваться на сады, фонтаны, лепнину, статуи

Версальского дворца. Хочу приобщиться к искусству галантности, столь важному тогда при дворе. Хочу подышать еще не загрязненным воздухом Парижа. Поесть помидоров со вкусом помидоров. Овощей и фруктов, не знавших ни пестицидов, ни фунгицидов. Попить непастеризованного молока. Я хочу попробовать на вкус подлинное. Хочу в эпоху, когда люди не прилипали к телевизору по вечерам, во время, когда умели веселиться, разговаривали друг с другом, интересовались окружающими. Хочу пообщаться с мужчинами и женщинами, которым не надо глотать антидепрессанты, перед тем как идти на работу.

Служащая улыбнулась.

– Как я вас понимаю, месье. Поистине, это хороший выбор. Ваш энтузиазм радует душу.

Она взяла бланк и начала его заполнять.

– Месье не забыл сделать все прививки?

– Прививки! Я ведь еду не в страну третьего мира, насколько мне известно!

– Разумеется, но, знаете, в те времена ги-гиена…

– Я хочу отправиться в 1666 год, чтобы посмотреть представление «Лекаря поневоле», поставленное Мольером при дворе! Я же не еду в какое-нибудь болото бирманских джунглей! – оскорбился Пьер Люберон.

– Конечно, – покладисто согласилась служащая, – но в 1666 году во Франции еще были эпидемии чумы, холеры, туберкулеза, ящура и многого другого. Вам необходимо сделать прививки от всех этих болезней, иначе вы рискуете принести их с собой. Это обязательная мера.

Назавтра Пьер Люберон вернулся с кипой проштампованных листков в руках.

– Я сделал все прививки и даже более того. Когда я смогу отправиться?

Служащая проверила печати и протянула ему памятку туриста.

– Здесь все необходимые рекомендации, чтобы ваше путешествие удалось. Еще кое-что: принимайте каждый день хлорохин и, главное, не пейте воды.

– А что же мне пить?

– Спиртное, конечно! – пророкотал басом высокий бородач, вошедший вслед за ним в агентство.

– Спиртное? – удивился Пьер, обернувшись.

– Месье прав, – подтвердила служащая. – В 1666 году лучше пить спиртное. Пиво, мед, вино, амброзию… Алкоголь убивает микробы.

– К счастью, тогда были отличные виноделы, – добавил новый клиент. – Они изготовляли, например, ячменное вино, думаю, вы его оцените.

Пьер посмотрел на него с подозрением.

– А вы уже побывали в 1666 году?

– И не раз! – ответил бородач. – Я завзятый путешественник в пространстве и во времени. Разрешите представиться: Ансельм Дюпре к вашим услугам, готов ответить на любой вопрос. Я опытный турист. Кто, по-вашему, написал «Путеводитель странника во времени»? Я повидал на своем веку немало эпох.

Он сел и уставился вдаль.

– Посмотрите на меня: я профессиональный турист. Я помогал строить пирамиду Хеопса в Египте. Ах! И весело же было на стройке! Был там один парень – умора, такой анекдот загнет, что сядешь на камень и час хохочешь. Я скакал на коне рядом с Александром Македонским. Видел победу греков над персами. Их военачальники, может, и были голубыми, но в бою они не знали себе равных.

Вы выбрали эпоху Людовика XIV? Славное времечко. При случае отведайте типичное тогдашнее блюдо, садовую овсянку под соусом по-охотничьи. Уверен, вы оцените.

Пьер отчего-то не доверял этому бородачу. Он повернулся к служащей.

– Будут еще рекомендации?

– Да. Вы встретитесь с людьми из прошлого. Не посвящайте их в современные технологии. Не рассказывайте им о будущем. Ни в коем случае не признавайтесь, что вы турист из другого времени. В случае любой проблемы немедленно возвращайтесь.

– А как это сделать?

Служащая протянула ему предмет, похожий на калькулятор, с множеством всевозможных кнопок.

– Заносите дату вашей конечной цели во времени и нажимаете сюда. Таким образом вы создадите пересечение квантовых полей, которое перенесет вас в нужную точку пространства-времени. Но смотрите, не ошибитесь с датой возвращения. Этот аппарат запрограммирован только на одно путешествие. Вы не имеете права на ошибку.

– Это точно, – подхватил Ансельм Дюпре. – Не ошибитесь, иначе рискуете застрять в прошлом. Были у меня друзья, с которыми это случилось. Я не раз пытался прийти им на выручку, но не знаю точно, где они находятся. Искать кого-то на планете уже нелегко, но найти человека, не зная его местонахождения и в пространстве, и во времени, – задача непосильная.

Служащая протянула ему желтый листок.

– Желаете подписаться на Темпоро-гарантию?

Пьер рассмотрел листок.

– Что это?

– Страховка. В случае затруднений за вами прибудет бригада экстренной помощи. Мы спасли уже немало туристов, заблудившихся во времени…

– Это дорого?

– Тысяча евро. Но с этим контрактом вы гарантированы от всех рисков. Настоятельно вам советую.

Пьер внимательно прочел контракт.

– Позволю себе тоже вам его рекомендовать, месье, – вмешался бородач. – Я никогда без него не путешествую.

Тысяча евро, практически треть стоимости билета. Всего лишь за страховку! Это уж слишком, подумал Пьер Люберон. Он никогда не принимал подобных предосторожностей в обычных путешествиях и для этого не станет делать исключения. Это, в конце концов, просто отпуск!

– Нет, извините, цена и так достаточно высока. Мне не нужна ваша Темпоро-гарантия.

Служащая закатила глаза в знак своего бессилия.

– Напрасно, боюсь, не пришлось бы месье пожалеть.

– Мое решение принято. Еще рекомендации?

– Нет, можете отправляться прямо сейчас. Введите дату и место и нажмите сюда, – ответила служащая, протягивая ему красный калькулятор.

Пьер облачился в костюм эпохи Людовика XIV, купленный у костюмера с киностудии. С собой он взял только кожаную сумку, которая могла принадлежать любой эпохе. Он поудобнее устроился на стуле, ввел желаемую дату и нажал кнопку.

ПАРИЖ. 1666.

Первым, что почувствовал Пьер, был запах. Город вонял мочой. До такой степени, что ему захотелось сразу нажать кнопку возвращения. Но, постаравшись дышать неглубоко и прижав платок к носу, он кое-как приспособился к этой вони.

Второй шок – мухи. Никогда он не видел их столько, даже в странах третьего мира. Надо сказать, что такого количества человеческих экскрементов на улицах города он тоже никогда не видел. Он поспешил на торговую улицу. На лавках красовались яркие вывески. У сапожника башмак. На кабаке бутылка. На харчевне курица. Торговцы надрывали глотки, зазывая покупателей. Все говорили на французском, который для современного туриста походил скорее на жаргон, чем на то, чего он ждал от языка Мольера.

Пьер Люберон едва успел увернуться от помоев, выплеснутых из окна расторопной хозяйкой. О небо, ему и в голову не приходило, что в XVII веке было так грязно! И повсюду этот запах мочи и гнили. Неудивительно: нет ни канализации, ни водопровода в домах, ни уборки мусора городскими службами. Везде шныряли крысы, свиньи свободно расхаживали по улицам, роясь в отбросах. Вот они, мусорщики эпохи – свиньи и крысы.

Улицы были узкие, извилистые. Пьеру казалось, будто он попал в огромный вонючий лабиринт.

От лавок кожевников повеяло новыми едкими запахами.

Пьеру подумалось, что, в сущности, у XXI века есть свои преимущества. По улице, которая постепенно расширялась, он вышел к виселице Монфокон[1 - Монфоко?н – огромная каменная виселица, построенная в XIII веке к северо-востоку от Парижа, во владениях некоего графа Фалькона. Получила прозвище Montfaucon. Одновременно на Монфоконе могло быть повешено до 45 человек. До наших дней не сохранилась.]. Наконец-то достопримечательность. Наконец-то туризм. Тела повешенных облепили вороны. Из вытекшего семени казненных прорастали мандрагоры. Значит, легенда не лгала…

Миниатюрным цифровым фотоаппаратом он сделал несколько снимков, предвкушая, как поразит своих друзей.

Затем он пошел дальше, ориентируясь на центр города, и увидел еще исторические памятники: квадрат Тампля[2 - Тампль (фр. Tour du Temple) – средневековая крепость в Париже, располагавшаяся на территории современных округов II и III.], Двор Чудес. Он напитывался образами и звуками эпохи. Его путешествие стало наконец занимательным. Если бы не этот мерзкий запах, экскурсия была бы почти приятной. Он зашел в таверну выпить кружку ячменного пива, терпкого и теплого, и пожалел, что холодильников еще не существует. Потом отправился дальше в поисках постоялого двора, чтобы переночевать.

Пьер заблудился в очередном переулке. Вокруг него кружили мухи, их становилось все больше. Здесь их привлекали не только нечистоты и мусор, но и трупы. «ТУПИК УБИЙЦ» было написано на стене, и прямо под надписью лежало тело без признаков жизни с кровавой улыбкой от уха до уха.

– Вызовите полицию! – закричал он прохожим.

Кто-то ответил ему непонятной фразой. Вероятно, на просторечном старофранцузском. К счастью, Пьер предвидел, что язык этого века трудно будет понять. Вставленный в ухо электронный переводчик пришел ему на помощь.

– В чем дело, что стряслось? – спрашивал его прохожий.

Электронный толмач подсказал ему слова, чтобы объяснить, что надо вызвать полицию. В ответ собеседник поднял утыканную гвоздями дубину и точным ударом свалил его с ног. Пьер успел лишь увидеть, как он убегает с его кожаной сумкой, и потерял сознание.

Очнувшись, он увидел, как молодая девушка накладывает ему жгут; не успел он и слова сказать, как острый нож порезал его до крови.

– Что вы делаете, черт вас побери?

– Пускаю вам кровь, что же еще. Вам было плохо, я еле дотащила вас до своего дома, а вы вместо спасибо меня оскорбляете!

Она рассмеялась, потом взяла влажную тряпицу и промокнула ему лоб.

– Лежите спокойно, вас еще немного лихорадит. Не надо бы вам драться на улице.

Он потер голову… вспомнил, как на него напали в тупике Убийц… И украли сумку, а в ней аппарат, который должен был вернуть его в настоящее!

Это его добило: он понял, что стал пленником прошлого.

Взгляд его медленно переместился на нежданную защитницу. Девушка была грациозна, не лишена очарования. Однако что-то его сильно смущало. От нее исходил звериный запах. Не мылась она, должно быть, с рождения.

– Вас как будто что-то беспокоит? – спросила девица.

Когда она заговорила, стало еще хуже. Изо рта пахнуло гнилью, а на черные зубы больно было смотреть. Разумеется, она не знала ни зубной пасты, ни дантистов, разве только зубодеров. Надо полагать, она никогда в жизни не чистила зубы.

– У вас есть аспирин? – спросил он.

– Что?

– О, простите, я хотел сказать, настой коры плакучей ивы.

Она нахмурила брови.

– Вам знакомы лекарственные растения?

Девушка теперь смотрела на него с подозрением и как будто уже жалела, что помогла ему.

– Вы, часом, не «колдун»?

– Нет, что вы.

– Странный вы все-таки, – заметила она, еще больше нахмурившись.

– Меня зовут Пьер. А вас?

– Петронилла. Я дочь сапожника.

– Спасибо, что помогли мне, Петронилла, – сказал он.

– Ну наконец-то я дождалась благодарности. Я приготовила вам супчика, господин странный чужестранец, всему удивляющийся и сам удивительный.

Она подала ему миску не очень аппетитного желтовато-белого бульона, в котором плавали кусочки хлеба и овощей. Он протолкнул в себя жирную жидкость, и ему хватило присутствия духа не попросить чаю или кофе.

– С тех пор как вы пришли в себя, вас, кажется, что-то мучит, – снова заговорила девушка.

– Дело в том, что я приехал из провинции, где люди жить не могут без ванн, и…

– Ванн? Вы имеете в виду бани?

Она объяснила ему, что эти места, задуманные как помывочные, стали местами разврата. Вдобавок ученые обнаружили, что от горячей воды трескается кожа и организм подвергается пагубным сквознякам; подозревали также, что пресловутые бани – рассадники чумы.

Наверняка эти веселые места раздражают Церковь, подумалось Пьеру.

Петронилла подтвердила его мысль:

– Господин кюре запрещает нам ходить в бани. Он говорит, что не подобает добрым христианам собираться в жарком и полном пара помещении, похожем на ад.

Пьер подумал, что по возвращении было бы интересно написать диссертацию о гигиене в XVII веке.

– Ладно, поговорили, и будет, теперь отдыхайте, – скомандовала девушка.

Когда он проснулся, вооруженная стража окружила дом и арестовала его. Петронилла донесла на него, обвинив в колдовстве. Не успел он и глазом моргнуть, как его отвели в тюрьму и бросили в камеру, где были еще двое.

– За что вы здесь?

– За колдовство.

– А вы?

– За колдовство.

– Значит, мы все здесь за колдовство?

Взгляд Пьера упал на предмет, выглядывавший из-под жилета одного из сокамерников.

– Да у вас фотоаппарат!

– Надо же, вам знакома фотография? – удивился тот.

– Конечно, я из XXI века. А вы?

– Тоже.

Пьер успокоился.

– Я в отпуске, – сказал он. – Имел несчастье напороться на грабителя, вот и влип. Кончилось тем, что аборигены бросили меня в этот карцер.

– Мы, стало быть, все трое пространственно-временные туристы, – заметил третий узник.

– Да, и нас считают колдунами.

Откуда-то донеслись леденящие кровь крики, и трое заключенных содрогнулись.

– Мне страшно. Что с нами сделают? Наверняка они собираются нас пытать, пока мы не признаемся, что продали душу Сатане, – вздохнул владелец фотоаппарата. – А потом повесят нас на виселице Монфокон.

Пьеру подумалось, что скоро и из него прорастет мандрагора. Воспоминание о повешенных с вывалившимися синими языками, облепленных воронами, не давало ему покоя. Далеко же он оказался от Версаля и пьес Мольера. Если бы только он не потерял машинку для перемещений во времени. Он задергался в цепях и оцарапал руки о ржавый металл.

Лицо третьего «колдуна» было, однако, безмятежным.

– А вы, похоже, не очень тревожитесь, – заметил Пьер Люберон.

– Я подписал контракт на страховку Темпоро-гарантия. Если в течение трех часов я не подам условный сигнал, они вернут меня назад автоматически. Этого, кстати, уже недолго ждать.

И действительно, заключенный вдруг исчез, оставив после себя только свисающие пустые кандалы и немного голубоватого дыма.

– Теперь наши тюремщики испугаются нас еще больше, – сказал второй турист и принялся дуть, чтобы рассеять дым, в котором могли усмотреть колдовские чары.

Пьер кусал губы, вконец измучившись от тревоги.

– Если бы только я тоже подписал этот контракт Темпоро, как мне советовали в агентстве…

Дверь камеры отворилась со зловещим скрипом, и вошел человек внушительной стати в красной маске. Должно быть, палач. Его лицо, однако, было знакомо Пьеру Люберону. Эта черная борода! Это же клиент из агентства, якобы автор «Путеводителя странника во времени», Ансельм Дюпре. Что он здесь делает? На миг у Пьера забрезжила надежда, что он пришел ему на помощь. Но времени на размышления у него больше не было. Вооруженные люди уже тащили беднягу к виселице, а Ансельм Дюпре приготовился его пытать.

– Надо было вам меня послушаться, – шепнул он ему на ухо на эшафоте. – Я ведь не только добросовестный составитель «Путеводителя странника во времени», готовый на любые эксперименты и перепробовавший все ремесла всех эпох, чтобы лучше осведомить моих читателей. Я еще и состою в маркетинговой службе Темпоро-гарантии.

Нежданный палач набросил петлю ему на шею и принялся ее затягивать. Жизнь Пьера Люберона висела на волоске – остался только маленький табурет, на который еще опирались его ноги. Он зажмурился, и перед его мысленным взором пронеслись лучшие моменты его жизненного пути.

Дюпре приблизился к нему вплотную и прошептал прямо в ухо:

– Темпоро-гарантия проводит акцию для туристов, уезжающих в отпуск в июне, до большого летнего наплыва. Этот период заслуживает приоритета. Разумеется, студенты еще не сдали экзамены, но всем остальным не помешало бы сдвинуть отпуска, чтобы избежать пробок. Как вы думаете?

– Действительно, прекрасная мысль, – признал Пьер Люберон заплетающимся языком.

– Клиенты – Панургово стадо. Все отправляются в отпуск одновременно в июле-августе, тогда как в июне туристические агентства сидят без работы, а дороги пусты.

– В самом деле, – еле выговорил Пьер. – Это возмутительно.

– Вот вы выбрали июнь. Это хорошо. Как жаль, что чутье не подсказало вам подписаться на Темпоро-гарантию. Разумеется, я мог бы настоять. Но мы установили строгие деонтологические правила: никаких продаж насильно.

– Конечно, – согласился Пьер, с трудом проглотив слюну.

– Иначе у нас могут быть неприятности со Службой Контроля Туризма.

Вокруг толпа уже скандировала: «Смерть колдуну! Смерть колдуну!»

– Кстати, – поинтересовался доморощенный палач, – если вы не умрете здесь и сейчас, когда планируете отпуск в будущем году?

– В июне. В июне или в крайнем случае в сентябре. Вы правы, отдыхать надо в те месяцы, когда нет толп. Как и в этот раз, я не хочу попасть в большой наплыв июля-августа.

Палач под своей красной маской, казалось, глубоко задумался, в то время как толпа бушевала в нетерпении.

– Вы уедете в отпуск в июне и возьмете Темпоро-гарантию?

– Без малейших колебаний, честное слово, я даже посоветую ее всем моим друзьям. Разумеется, не рассказывая им о моих злоключениях.

– Темпоро-гарантия всегда проявляет заботу о своих клиентах, настоящих и будущих. Добро пожаловать в наши ряды.

Царственным жестом Ансельм Дюпре положил, как святой дар, в связанные за спиной руки Пьера Люберона красный калькулятор, на котором стояло число 2000. Пьер нажал кнопку, мысленно поклявшись, что, как бы то ни было, с Темпоро-гарантией или без нее, путешествует во времени он в последний раз. В будущем году он забронирует клубный отель на Лазурном Берегу, как все.

Хватит выпендриваться.

Манипуляция

Меня зовут Норбер Птироллен, я инспектор полиции. Долгое время я думал, что целиком и полностью владею своим телом, – до того дня, когда столкнулся с «проблемой». Положение было аховое: моя левая рука провозгласила независимость.

Как она стала самостоятельной? Не знаю. Мои мытарства начались в тот день, когда я захотел почесать нос.

Обычно я пользуюсь для этого правой рукой, но я читал книгу и решил, что будет проще воспользоваться левой. Она даже не шевельнулась. Тогда я не обратил на это внимания и почесался правой, как всегда.

Но это повторилось. Однажды в машине левая рука покинула руль, когда я правой переключал скорость. Машину занесло, и я едва успел ее выровнять, крепко вцепившись в руль правой рукой. Потом левая рука отказалась держать за столом ложку, и правой пришлось в одиночку справляться со спагетти.

Мой рефлекс был прост: я заговорил с ней. Я сказал:

– Что это на тебя нашло? Чем ты недовольна?

Разумеется, не имея ни рта, ни ушей, моя левая рука не смогла мне ответить, но то, что она сделала, поразило меня еще больше: она показала на правую руку, а точнее, на серебряную цепочку на запястье. Неужели левая рука завидовала правой?

В сомнении я расстегнул цепочку на правой руке зубами и надел ее на левую руку. Не знаю, может быть, воображение играло со мной шутки, но мне показалось, что с этих пор левая рука снова стала повиноваться. Она охотно чесала нос, если у меня возникало такое желание. И крепко держала руль, когда правая рука переключала скорость. Теперь это была послушная и хорошо воспитанная рука.

Все шло как нельзя лучше до того дня, когда моя левая рука снова захотела независимости. Когда я был на спектакле в Опере, она принялась щелкать пальцами и не унималась, пока мне не пришлось выйти под шиканье публики. Объяснить это варварское поведение она отказалась.

В дальнейшем левая рука совсем разошлась. Она ныряла в карман, когда хотела, тянула меня за волосы, не давала правой руке постричь ей ногти, что стоило мне многих царапин. Бывало, когда я спал, левая рука будила меня, засовывая пальцы в ноздри так глубоко, что я едва не задыхался.

Я, разумеется, не намерен был ей уступать, но моя левая рука что-то хотела дать мне понять и настаивала, пока я не уделял ей внимание. Можно сразиться с грозным врагом, но когда ваш противник постоянно раскачивается рядом и прячется в кармане ваших брюк, могу вас уверить, справиться с ним нелегко.

Следующие недели надолго остались у меня в памяти. Моя рука воровала в супермаркетах, ставя меня в крайне неловкое положение перед несговорчивыми охранниками; мало того, эта провокаторша размахивала плодами моих краж перед носом у церберов, стоявших на выходе. Если бы не мое полицейское удостоверение, мне бы несдобровать.

В гостях у друзей левая рука как бы нечаянно опрокидывала статуэтки и хрупкие безделушки. Она ныряла под юбки самых благовоспитанных дам и даже позволяла себе гладить посторонние груди, в то время как мы с правой рукой спокойно пили чай. Я получил немало пощечин, на которые левая рука отвечала непристойными жестами.

В конце концов я поведал о моей беде доктору Оноре Падю, психоаналитику и моему другу. Он ответил мне, что это в порядке вещей. Наш мозг разделен на два полушария, правое и левое. Слева рассудок, справа страсть. Слева мужское начало, справа женское. Слева сознательное, справа бессознательное. Слева порядок, справа хаос.

– Но если порядок располагается слева, почему же именно левая рука безобразничает?

– Контроль над телом осуществляют противоположные полушария. Твой правый глаз, правая рука, правая нога подчиняются левому полушарию, и наоборот. Твое бессознательное в правом полушарии, которым ты слишком долго пренебрегал, пытается привлечь твое внимание. Как правило, это проявляется нервными срывами, вспышками гнева, всплесками творчества. Так обычно выражает себя подавленное правое полушарие. У тебя случай особый. Фрустрация твоего правого полушария вылилась в бунт левой руки. Очень

интересный феномен. Рассматривай свое тело как огромную страну, в одной области которой вспыхнул мятеж. Были же во Франции движения за самоопределение – вандейцы, бретонцы, баски, каталонцы. Это проблема внутренней политики. Все в порядке вещей.

Узнав, что существует психоаналитическое объяснение моей беды, я немного успокоился. Однако неприятностей этот «мятежный анклав» доставлял мне все больше. Он стал мешать даже моей работе.

В комиссариате левая рука играла с кобурой моего пистолета, лежавшего на столе. Она рисовала каракули на моих рапортах, забавы ради зажигала спички и бросала их в корзины для бумаг, дергала за уши моих начальников.

Пришлось мне, собравшись с духом, спросить мою левую руку, какая новая игрушка доставит ей удовольствие. Не хочется ли ей, например, кольцо с правой руки? Но левая рука взяла ручку и с трудом (я правша, а не левша) вывела на бумаге: «Подпишем союзный договор».

Нет, это сон. Союзный договор с моей левой рукой! Которая принадлежит мне с рождения! Рука – это нечто неотъемлемое. Не может быть и речи о том, чтобы принять ее условия. Левая рука была у меня всегда. Она моя. Она, похоже, воспринимала звуки, и я сказал ей:

– Еще чего!

Она снова взяла ручку:

«Я хочу собственные карманные деньги, чтобы жить в свое удовольствие. Если ты не уступишь, я сделаю твою жизнь невыносимой».

Капитулировать я не хотел и попытался умаслить ее, сводив к маникюрше. Очаровательная девушка с ласковыми руками хорошо о ней позаботилась и сделала настоящей красавицей. Ногти сияли. Рука-предательница стала чистенькой и ухоженной. Увы, косметических процедур оказалось недостаточно, чтобы обуздать это чудовище. При каждом удобном случае, повсюду моя левая конечность писала: «Союзный договор или саботаж!»

Я отказывался уступать этому шантажу. Однажды левая рука схватила меня за горло и чуть не задушила. Правая с большим трудом заставила ее разжать хватку. Теперь я знал: моя левая рука опасна. Но я могу за себя постоять. Я предупредил ее:

– Если не прекратишь своевольничать, я могу тебя и ампутировать.

Разумеется, эта перспектива мне совсем не улыбалась, но и жить под постоянной угрозой со стороны безбашенного врага я не хотел. Чтобы доказать ей мою решимость, я посадил левую руку в карцер, надев на нее лыжную рукавицу, в надежде, что она присмиреет. Ничуть не бывало. Пришлось мне заключить ее в деревянный ящичек, который я сам смастерил из дубовых досок, что заставило ее сжаться в кулак. Я оставил ее так на всю ночь и утром почувствовал, как она взмокла от обиды. Тюрьма – радикальная мера для строптивых рук. Может быть, она наконец поймет, кто здесь главный.

«Это я! Норбер Птироллен, безусловный господин и повелитель всего моего тела от кончиков пальцев до мозга костей, властелин органов и членов, единственный ответственный за трафик гормонов и кислотность желудка, арбитр кровообращения и нервных окончаний. Я хозяин своего тела. Это право принадлежит мне с рождения. Всякая попытка отделения какой-либо части моего организма будет подавлена с применением насилия», – повторял я подобно Людовику XI объединителю.

Я освободил ее из тюрьмы, и снова недели две она вела себя смирно. А потом взяла мел и написала на стене: «Свобода, равенство, союзный договор». Дальше ехать некуда. Почему бы не право голоса, уж если на то пошло? Правая рука будет голосовать за правых, а левая за левых.

Я заковал ее в гипс на целую неделю. В клетку! Когда меня спрашивали, что со мной случилось, я просто отвечал, что упал, катаясь на лыжах. Левая рука чувствовала себя скверно. По вечерам она отчаянно скреблась ногтями о гипсовую стенку. Сердце у меня доброе, и я решил ее освободить. Она затрепетала, вновь увидев солнце.

После этого наказания, должен признать, мне не пришлось больше жаловаться на левую руку. Я снова зажил припеваючи, но в один прекрасный день все рухнуло. Я расследовал чудовищное преступление: накануне вечером была

задушена продавщица супермаркета. Это гнусное злодеяние было совершено даже не с целью ограбления. Открытая касса рядом была полна банкнот. Я снял отпечатки пальцев и сфотографировал их, чтобы передать в лабораторию. Каково же было мое изумление, когда я узнал отпечатки моей левой руки.

Следствие продолжалось долго. Я вел его с осторожностью, потому что совсем не хотел, чтобы меня, если можно так выразиться, поймали за руку. Однако чем дальше я продвигался в расследовании, тем больше обнаруживал улик. Преступление совершила моя левая рука. Да она и не таилась, даже похвалялась в ходе следствия, как будто дразня меня. Она выстукивала гаммы на столах и показывала мне пальцы, точно говоря: «Не захотел добром – вот тебе война».

Один вопрос не давал мне покоя: каким образом моей левой руке удалось затащить все мое тело на место преступления так, что я этого не заметил?

Я допросил свидетелей. Они признали, что видели меня поблизости. Я шел, опираясь на трость левой рукой. Возможно ли, что этот гнусный отросток моего существа транспортировал меня во сне, используя трость в качестве опоры? Нет! Кисть руки недостаточно крепка, чтобы нести мои 85 килограммов упирающегося мяса. А мятеж пока не распространился дальше запястья.

Я снова обратился к врачу, и тот объяснил мне, что я болен очень редкой болезнью. Он изъявил желание продемонстрировать меня на лекциях и написать диссертацию о моем случае. Я бежал прочь со всех ног к вящему неудовольствию левой руки, которая цеплялась за двери, силясь удержать меня.

Вернувшись домой, я учинил левой руке допрос с пристрастием. Каждый раз, когда она норовила солгать, я бил ее по пальцам железной линейкой. Разумеется, поначалу она пыталась защищаться, швыряя мне в лицо все ручки и ластики, до которых могла дотянуться. Но я привязал ее к ножке стола и бил телефонным справочником, пока она не раскололась. Телефонные справочники бьют больно и не оставляют следов. В полиции стараются избегать телесных повреждений, но бывают случаи, когда иначе разговорить подозреваемого не удается.

Итак, левая рука пошла на сотрудничество. Она взяла ручку и написала:

«Да, это я убила продавщицу супермаркета. Ты забыл обо мне, и я не нашла другого способа привлечь твое внимание».

– Но как тебе удалось транспортировать все мое тело на место преступления?

Она написала в ответ:

«Я очень страдала, когда была в гипсе, зато у меня нашлось время подумать и разработать план. Я использовала гипноз. Когда ты уснул, я ущипнула тебя, чтобы наполовину разбудить, а потом покачала перед тобой маятником, чтобы заставить повиноваться всем приказаниям, которые я писала на бумажке. Даже правая рука согласилась помочь мне и держала блокнот. „Иди в супермаркет“, – написала я. Ты пошел. Там была только продавщица, пересчитывавшая дневную выручку. Она была одна, лучше и не придумаешь. Я кинулась на нее, ты за мной, и я сжала пальцы».

Кошмар! Никогда я не смогу объяснить это моему начальству. Кто мне поверит, если я скажу, что моя левая рука совершила убийство, потому что я ею пренебрегал?

Я долго колебался: надо ли наказать мою левую руку?

Обгрызть ей ногти до крови?

Я смотрел на нее, мы были один на один, два глаза и пять пальцев. А ведь она была хороша, моя левая рука. Рука – это вообще прекрасно. Она может служить щипцами, емкостью, резаком. Все пальцы самостоятельны, твердый кончик ногтя и почешет, и разорвет волокнистый материал. Благодаря рукам я могу быстро печатать мои полицейские рапорты, играть в сотни игр, мыться, листать книги, водить машину. Я многим им обязан. Только когда вам чего-то не хватает, вы понимаете, до какой степени это было необходимо. Мои руки – чудеса механики. Никакому роботу не сравниться с ними.

Мне нужны обе руки. Включая мятежную левую.

Я пришел к выводу, что лучше все же будет с ней подружиться. Эта рука, в конце концов, была мне очень полезна в прошлом и могла еще хорошо

послужить в будущем. Она хочет независимости, что ж, черт с ней. Так у меня всегда будет дельный совет… под рукой. И я решил заключить с моей левой рукой союзный договор.

Правая рука представляла мои интересы, а левая свои собственные. Первая статья предоставляла левой руке право на карманные деньги и еженедельный маникюр. Она же, со своей стороны, готова была участвовать во всех делах, необходимых остальному телу. Размахивать при пробежке, помогать правой в игре на гитаре и т. д. Кроме того она имела право пользоваться всеми преимуществами, связанными с ее принадлежностью моему телу: терморегуляция, кровоснабжение, болевой сигнал и солидарность с другими органами в борьбе с болью, ежедневное мытье, защита необходимой одеждой, девять часов отдыха в сутки.

Так я приобрел ценного союзника, который всегда рядом со мной и всегда мне предан. Именно она, кстати, посоветовала мне уйти из полиции и открыть собственное детективное агентство: ЛРП – «Левая Рука amp; Птироллен».

Некоторые утверждают, что у нас в агентстве не я, а левая рука носит штаны и принимает все важные решения, но это просто злые завистливые языки. Немудрено, ведь три четверти дня они проводят в зловонных ртах среди гнилых зубов. Есть от чего стать клаустрофобом. Они тоже предпочли бы провозгласить независимость, как моя левая рука. Это можно понять.

Древо возможностей

Вчера новости по телевизору были жуткие.

После этого я плохо спал.

Несколько раз просыпался в поту, весь пылая.

Когда же наконец я провалился в более глубокий сон, мне приснилось дерево, в ускоренном темпе тянувшее свои ветви к небу.

Его ствол ширился, выгибался и трещал, распускались листья, буйно зеленели и опадали, уступая место новым почкам.

А подойдя ближе, можно было увидеть на его коре кишение множества крошечных черных точек.

Это были не муравьи – люди. И еще приблизившись, можно было разглядеть их, младенцев, ползающих на четвереньках, потом поднимающихся, становящихся детьми, взрослыми, стариками. Для них тоже время ускорило темп.

Все больше и больше черных точек сползали гроздьями по коре этого гигантского дерева. И по мере того как ширилось дерево, их количество росло. Длинные цепочки людей тянулись по ветвям, мешкая иногда на развилке. Они добирались до листьев, огибали их или пытались на них вскарабкаться. Бывало, что лист падал и все люди вместе с ним.

Этой ночью мне приснилось дерево, а утром меня осенила одна идея.

Быть может, история развивается циклами…

Быть может, иные события предсказуемы, если только задуматься над тем, что уже произошло…

Некоторые футурологи уже выдвигали когда-то гипотезы. Они заметили, что…

Каждые одиннадцать лет случается всплеск насилия в масштабе всей планеты (они даже связали этот феномен с выплесками магмы на поверхности Солнца).

Каждые семь лет падают курсы на бирже.

Каждые три года отмечается резкий рост рождаемости.

Разумеется, все не так просто, но почему бы, исходя из этого, не предвосхитить будущее…

Как знать, быть может, изучая прошлое, мы избежим многих катастроф…

Сможем предвидеть некоторые ситуации, проанализировав кривые эволюции по логике или теории вероятностей…

Ученые давно говорят о быстром демографическом росте населения Земли. Они утверждают, что положение не тревожное, так как продуктов питания мы тоже производим все больше. Однако теперь мы знаем, что эти продукты бедны витаминами и микроэлементами, потому что мы истощили почву, используя слишком много удобрений. Достаточно ли богата Земля, чтобы прокормить человечество, удваивающееся каждые десять лет? Не грозят ли нам войны за выживание?

Сможем ли мы уравновесить эти факторы, дабы предусмотреть перемены, которые они повлекут в будущем?

Сегодня утром я вообразил, что мужчины и женщины, представители всех областей знаний, социологи, математики, историки, биологи, философы, политики, писатели-фантасты, астрономы собрались в некоем изолированном месте. Они образовали клуб и назвали его Клубом провидцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Монфоко?н – огромная каменная виселица, построенная в XIII веке к северо-востоку от Парижа, во владениях некоего графа Фалькона. Получила прозвище Montfaucon. Одновременно на Монфоконе могло быть повешено до 45 человек. До наших дней не сохранилась.

2

Тампль (фр. Tour du Temple) – средневековая крепость в Париже, располагавшаяся на территории современных округов II и III.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bernar-verber/drevo-vozmozhnostey-sbornik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить